

ББК Э1 + Э372.24
УДК 94(47 + 57)»1985/1988» + 271.2

А. О. Лукьянов
A. Lukyanov
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU

**СОВЕТСКИЙ АТЕИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС 1985–1988 ГГ.
НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА «НАУКА И РЕЛИГИЯ»
SOVIET ATHEISTIC DISCOURSE 1985–1988 ON THE MATERIALS
OF THE JOURNAL «SCIENCE AND RELIGION»**

Аннотация: В статье рассматривается важная общественная проблема соотношения науки и религии в СССР. Так как проблема религиозности в обществе строящегося коммунизма трактовалась как «пережиток прошлого», обсуждение её роли и влияния в целом не считалась важным. Однако несмотря на кажущуюся «решённость», полное отмирание религии не происходило, что несомненно вызывало интерес к теме «веры» и мировоззрения в экспертном сообществе. Целью статьи является изучение дискурса вокруг данной проблемы, который складывался благодаря идеологической составляющей во взаимосвязи с культурно-исторической «риторикой». В основу изучения статьи положены материалы журнала «Наука и Религия» за 1985–1988 гг. Автор останавливается на следующих вопросах: во-первых, освещается влияние религии на развитие искусства, во-вторых, показано понимание в литературе проблемы отражения в сознании человека религии. В заключительной части статьи делается вывод о том, что на страницах журнала велась дискуссия о сущности и содержании феномена атеизма.

Ключевые слова: Наука и Религия; атеизм; Перестройка; религиозная политика.

Abstract: The article considers an important social problem of the relationship between science and religion in the USSR. Since the problem of religiosity in the society of building communism was treated as a «relic of the past» a discussion of its role and influence was not generally considered important. However, despite the seeming «resolve», the complete withering away of religion did not occur, which undoubtedly aroused interest in the subject of «faith» and worldview in the expert community. The aim of the article is to study the discourse around this problem that was formed due to the ideological component in connection with the cultural and historical «rhetoric». The author studies the following issues: first, the influence of religion on the development of art is sanctified, and secondly, the understanding in the literature of the problem of reflecting the religion in a person's mind is shown. The final part of the article concludes that a discussion was held on the pages of the journal about the essence and content of the phenomenon of atheism.

Keywords: Science and Religion; atheism; Perestroika; religious policy.

Религиозность в Советском Союзе находилась под особым надзором со стороны государства. Несмотря на утверждение об историческом процессе отмирания религии в ходе достижений коммунистического строительства, тратились большие ресурсы на проведение «атеистической пропаганды» и вовлекались в нее большие массы людей как из учёной среды, так и из простых рабочих.

Данная мобилизация сил имела под собой основание не только ускорения естественного процесса отмирания религии. Всё это должно было стать инструментом формирования взглядов населения, которое находится «... в обстановке напряжённого классового противоборства на мировой арене». Мировой капитализм прямо находился под подозрением, так как разыгрывал карты религиозного воздействия на сознание советских граждан с целью подрыва решимости их борьбы за социализм [3].

Для решения задач атеистической работы требовались периодические издания. Одним из крупнейших журналов по вопросам, связанным с наукой, атеизмом и религией, был «Наука и Религия». Его периодичность, длительность издания и качество материалов позволяет уловить нюансы и изменения религиозной политики и атеистической работы в 1985–1988 годы.

В журнале как в издании, посвящённом практике разъяснительной идеологической работы, решалась задача по представлению для массового читателя образа верующего человека, выявления его особенностей, давались прямые указания по методам работы с ним.

Центральным для журнала было создание и описание того, что из себя представляют верующий и религиозная община. Яркое отражение этого образа наиболее заметно в статье «Не сложившаяся жизнь» в первом номере за 1986 год. Статья рисует общину верующих как замкнутую систему, каждый член которой был связан с другими тесной круговой порукой. Все ее представители должны были быть готовы выступать с призывами вступить в их общину. Главными авторитетами в общине считались старшие вплоть до того, что они могли решать вопросы женитьбы, не согласуя с возможными брачующимися. Также практикой была система показного радушия и братства, под которой скрывались закулисные ссоры и борьба за власть, что явно не соответствовало практикуемому учению. Межличностные и внутрисемейные дела легко переносились на публичное обсуждение общины [1].

В этом же материале имеется и описание личности, сформированной в результате роста в такой обстановке, но порвавшей с общиной и вошедшей в советское общество. Такой человек является мягким, плохо разбирающимся в других людях и реалиях мира за пределами общины, что приводит его к быстрому разочарованию в основных человеческих ценностях, он попадает в тяжёлые жизненные ситуации, легко выражает злость, видит в сложившейся вокруг обстановке происки потусторонних сил. Причину загубленной личности автор статьи однозначно видит в особенности религиозного воспитания – схематическом, однозначном подходе к человеческой личности, привычке вместо анализа конкретной жизненной ситуации пользоваться готовыми рецептами, что отлучает от самостоятельности, подавляет инициативу [1].

Такая общая картина нагнетания негативного образа свойственна большому количеству публикаций по религиозным вопросам. Статья «Научный подход и доброжелательность» за 1985 год является примером, где находит подтверждение всё вышеозначенное. Закрытость общины, отказ от современных медиа-технологий, внутренние раздоры, гнетущая обстановка – главные штрихи в описании. Статья ярко выделяет в образе формирующегося верующего роль изматывающих обрядов и психическую нестабильность [4].

Презентация образа религиозной личности и ее окружения начинается с 1987 года. На это влияют начавшиеся изменения в общественно-политической жизни, а также подготовка к празднованию 1000-летия крещения Руси, которые несли не только религиозную нагрузку, но и культурный и даже политический оттенок.

Непременным атрибутом материалов предыдущего периода было описание резкого различия религиозного мира и мира атеистического. В статье «Научный подход и доброжелательность» за 1985 г. после описания «молитвенного собрания» даётся резкий переход к тому, что происходит за стенами молитвенного дома – полнокровная, творческая жизнь, в которой «... активно участвуют в социалистическом соревновании и коммунистических субботниках, занимаются в спортивных секциях» [4].

Примерно так же антагонизм прописывается в статье «Не сложившаяся жизнь». Лишь в атеистическом мире, по мысли автора, присутствуют «хорошие друзья» и имеется возможность читать много книг [1].

Таким образом, в журнале, содействующем пропагандистской работе, были созданы и чётко прописаны две противоположенные реальности. Крайние установки скорее всего не способствовали успешной разъяснительной работе.

Знаковые перемены можно наблюдать в статье «Между слишком простым и очень сложным». В ней в процессе рассуждения об атеистической пропаганде и религии каноничный тезис «религия – опиум для народа» был представлен в ракурсе того, что «... наркотические средства губят человеческие жизни». Однако известно и то, что порой человеку без успокаивающих и обезболивающих медикаментов не обойтись [5]. Так, мельком и иносказательно стало признаваться, что религия не является «другим берегом» и может иметь полезные стороны.

Наблюдаются изменения и в описании религиозной сферы жизни. В статье «В Ездоцкой слободе» верующие были признаны наивными людьми с мистическим окрасом. В описании самих священнодействий нет нагнетания обстановки оторванности верующих от окружающего мира. Сами прихожане церковью не какие-то «отвлечённые» люди, а сложившиеся люди советского общества с конкретными профессиями. Единственным отголоском «старой системы атеистического мировосприятия» является постоянное указание на то, что автор не понимает, зачем успешным советским людям с достатком соприкосновение религиозной сферой и участие в ней [6].

В 1987 году в журнале по проблеме религии также наблюдается резкий рост публикаций социологического характера. В статье «Верующие в современном

городе» приводятся данные опроса среди верующих города Караганды. В основной массе они представлены рабочими (50,7 %), среди них преобладают женщины (68,1 %). В своих воззрениях они оказались не настолько архаичны и антагонистичны, как их рисовали в предыдущий период: 22,3 % признали науку выше религии, остальные высказали мнение о равном соотношении науки и религии [9].

Интересен опрос, представленный в третьем номере журнала за 1987 г. «Город строит нас», о религиозной ситуации в г. Старый Оскол. Его уникальность была в представленных данных. Количество выявленных верующих составило только 3 %, что посчиталось ситуацией рабочей и нормальной. Главной же проблемой стали данные по которым 42 % опрошенных участвовали в церковных обрядах, а 80 % нашли атеистическую работу неудовлетворительной. Такие данные были явным намёком на провал в системе пропаганды атеистического сознания [7].

1988 год открывает статья под названием «На уровень требований жизни», автором которой был директор Института научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС, доктор философских наук В. Гаранджа. Он фактически ставит новую установку в атеистической работе. Религия теперь не какой-то отвлечённый пережиток, подпитывавшийся из-за рубежа, а структура бытия, имеющая под собой реальные социальные процессы. Также утверждалась идея, что отмирание будет происходить по мере развития социализма, а не при его достижении. От этого «преодоление религии в этой перспективе – не задача, решаемая сегодня, а дело более отдалённой перспективы». Тут же содержался и призыв не использовать для достижения показателей атеистической работы административные меры в виде закрытия храмов и отказа регистрации общин, что ведет лишь к «... нежелательным последствиям, наносит ущерб политическому и идейному единству нашего общества, противопоставляя верующих неверующим, создаёт благоприятную почву для враждебной пропаганды, нацеленной на превращение религии в антисоциалистическую силу». Напротив, требуется увеличить количество научных разработок по атеистической работе, добиться роста исследований в области понимания религии [2].

И в 1988 г. в журнале публикуются работы многих известных учёных (религиоведа и доктора философских наук Льва Николаевича Митрохина; Ирины Сергеевны Свенцицкой, специалиста по истории раннего христианства, доктора исторических наук; Руслана Григорьевича Скрынникова, доктора исторических наук; академика Бориса Александровича Рыбакова).

Закрепление нового подхода и формирование нового образа религии и связанной с ней личности находит яркое отражение в статье «Новые аргументы в старом споре». В материале признаётся изменяемость религиозных систем, их возможность предоставить человеку не столько набор суеверий, сколько «политические, правовые, этнические, этические, эстетические взгляды и идеи», которые «... и придают религии притягательную силу и социальный вес». Человек религии наконец приобрел образ не серого, тёмного и отсталого, а человека образованного, сведущего в религиозных вопросах, не чурающегося науки, куль-

туры, достаточно активного в труде и общественной жизни». Этот новый верующий, судя по текстам, был готов вступать в дискуссии и отстаивать свою точку зрения. Он искал новые формы подачи идей, самореализации, являлся не фанатичным, а гибким.

Система атеизма, напротив, пришла к этому этапу с недостаточно подготовленной к дискуссии массой активистов. Методы и угол пропаганды остался на уровне борьбы с «... вульгарным, примитивным её изображением в виде суеверия, дряхлого "пережитка", который недостойн серьёзного внимания современного человека». Атеистическая работа оказалась совершенно не готова к глубокому познанию религиозных процессов [8].

В итоге осмысления динамики атеистической пропагандистской работы мы пришли к выводу о значительных ошибках в её проведении. Работающие в данной сфере в подавляющем числе формально подходили к своей работе. Создание атмосферы дискурса между атеизмом и религий в профильном журнале по атеистической работе «Наука и Религия» не сложилось. Глубокие научные работы по социальным, политическим, историческим, культурным особенностям религиозного миропонимания не публиковались. В ходу был неадекватный шаблон-представление о религиозной общине и связанных с ней верующих. Упрощенный образ верующего скрывал реальные процессы, проходившие в религиозном мире, мешал реагировать на новые вызовы и в конечном счёте привёл к ситуации, когда атеизм, который обвинял религию в косности, сам попал в догматизм, не заметив изменений, не придав значению глубокому социально-историческому анализу развития религиозного мировоззрения.

Библиографический список

1. Беликова, Г. Не сложившаяся жизнь / Г. Беликова // Наука и Религия. – 1986. – № 1. – С. 22–23.
2. Гаранджа, В. И. На уровень требований жизни / В. И. Гаранджа // Наука и Религия. – 1988. – № 1. – С. 10–12.
3. Данилова, М. Ключевые проблемы научного атеизма / М. Данилова, В. И. Гаранджа // Наука и Религия. – 1986. – № 2. – С. 11–13.
4. Зубенко, Л. Научный подход и доброжелательность / Л. Зубенко, А. Митин // Наука и Религия. – 1985. – № 2. – С. 6–8.
5. Икрамов, И. Между слишком простым и очень сложным / И. Икрамов // Наука и Религия. – 1987. – № 1. – С. 6–9.
6. Кузьмина, Ю. В Ездоцкой слободе / Ю. Кузьмина // Наука и Религия. – 1987. – № 3. – С. 10–12.
7. Миловидова, Л. Город строит нас / Л. Миловидова, М. Каширин // Наука и Религия. – 1987. – № 3. – С. 8.
8. Онищенко, А. Новые аргументы в старом споре / А. Онищенко // Наука и Религия. – 1988. – № 5. – С. 6–8.
9. Сапрыкин, В. Верующие в современном городе / В. Сапрыкин // Наука и Религия. – 1987. – № 2. – С. 6–9.